

РЕПРОДУКТИВНЫЕ ИНСТИТУТЫ РОССИЙСКОГО СОЦИУМА

Борис ДУБИН
Наталья ЗОРКАЯ

Система российского образования в оценках населения: проблема уровня и качества

Введение: постановка проблемы. Задачи образования, его общего уровня и дифференцированного качества, создание институтов его постоянного повышения, систем наращивания и усложнения интеллектуальной квалификации людей неотделимы от современных обществ (*modern societies*). Собственно говоря, они и сложились в процессе возникновения и развития этих обществ. Не случайно данный круг проблем вошел в поле внимания социологии как науки о современных обществах с самого ее начала.

Анализ проблем образования и его качества позволяет связать представления различных социальных групп об их социальных ориентирах и ценностных приоритетах с *инструментальными* стратегиями жизненного поведения — выбором того или иного типа учебы и работы, а далее — с активным достижением определенного статуса и претензиями на соответствующее символическое вознаграждение, с оценками своего положения по сравнению с другими, уровнем удовлетворенности и неудовлетворенности, планами различных групп на будущее, установками на динамическое развитие, повышение уровня и многообразия жизни или на консервацию сложившейся ситуации и т. д. Высокий уровень, дифференцированность и качество образования — залог динамичности социальной системы, богатства, сложности и пластичности связей между разными людьми и группами людей в нем. Качественное и дифференцированное образование, работа всей системы репродуктивных институтов поддерживает структуру и задает динамику общества, имеет самое прямое отношение к процессам формирования

элитных групп, поскольку определяет их собственный багаж и кругозор, признание их со стороны других групп и слоев, кредит доверия им, масштаб их авторитетности.

Коллектив Левада-Центра уделяет образовательной проблематике постоянное внимание; в нашем журнале был опубликован ряд работ аналитиков Центра и их коллег по данным проблемам¹. Если говорить о результатах работы исследователей, то ими была зафиксирована непригодность прежних советских государственно-распределительных, ведомственно-иерархических структур подготовки специалистов, трудоустройства выпускников, их гратификации, продвижения в современных условиях, тем более — в рамках постиндустриального открытого общества. На социальном разломе конца 1980-х—начала 1990-х гг. стали очевидны системные ограниче-

¹ См.: Хибовская Е.А. Ориентация молодежи в сфере образования // Мониторинг общественного мнения. 1995. № 5. С. 25–30; Гудков Л. Кризис высшего образования в России: конец советской модели // Там же. 1998. № 4. С. 32–45; Ким Н. Образование дают, образование получают... (перспективы школьной реформы и требования россиян к школе // Там же. 1999. № 2. С. 47–49; Бочарова О. Модернизация школьного образования — планы, ожидания и страхи // Там же. 2001. № 4. С. 27–30; Красильникова М. Проблемы высшего образования в оценках населения // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2004. № 1. С. 26–34; Гудков Л., Дубин Б., Леонова А. Образование в России: привлекательность, доступность, функции // Там же. С. 35–55; Левинсон А. Новые процессы в образовании как сигнал о новых процессах в обществе // Там же. 2004. № 2. С. 61–69; Заричкий Т. Культурный капитал и доступность высшего образования (по результатам сравнительного исследования опросов московских и варшавских студентов вузов) // Там же. 2006. № 2. С. 47–61; Карпенко О., Бершадская М., Вознесенская Ю. Международное исследование PISA и проблемы развития высшего образования // Там же. 2007. № 5. С. 38–47 и др.

ния, заложенные в основание репродуктивных институтов советского общества — те представления о человеке и его назначении, которые задавали рамки учебного процесса и предопределяли его конечный результат. С другой стороны, обозначившиеся, казалось, на тот краткий период возможности всерьез реформировать школьную и особенно вузовскую систему как будто бы обещали более прочную, институциональную основу для тогдашних коллективных надежд образованного слоя на движение страны к либеральной демократии и рыночной экономике, на изменение социально-профессиональной структуры социума, общий подъем квалификационного и цивилизационного уровня граждан, возможность формирования новых элит.

Сегодня можно сказать, что крайне ригидная бюрократическая модель высшего образования советского типа вышла из кризиса, связанного с сокращением объемов государственного финансирования в середине 1990-х гг., без сколько-нибудь серьезных, системных и долговременных изменений. Корпорация сохранила свою структуру и государственную монополию на эти виды деятельности, но переложила основную тяжесть расходов на собственное содержание на те группы населения, для которых высшее образование представляет ценность и цель. В очередной раз распределительная демагогия и остатки уравнилительной идеологии в сознании властей и общества обеспечили консервацию старых государственно-монополистических структур. Что касается средней школы, то ее как социальную подсистему этот процесс сдерживания и консервации привел в состояние медленного распада и нарастающей аномии, которые серьезно затронули как ученическую массу, так и преподавательский состав.

С результатами данного процесса — в массовых представлениях о функциях и формах образования, в оценках населением и молодежью России нынешней образовательной системы, указаниях наиболее образованных, квалифицированных и требовательных подгрупп на проблемы и дефициты сегодняшней средней и высшей школы — мы и имеем дело в настоящее время. Представление о высшем образовании как одной из важнейших социальных ценностей стало сегодня в России общепринятым, его разделяют до 90% людей. Более или менее едино на нынешний день и ее понимание. «Хорошее образование» — это в большинстве случаев условие для получения «хорошей работы», а «хорошая работа» тоже достаточно согласованно трактуется сейчас большинством россиян как работа за «хорошие деньги».

На нынешнем этапе мы видели свою задачу в том, чтобы описать работу системы среднего и высшего образования в России 2000-х гг., опираясь на представления и оценки различных социально-демографических и социокультурных групп россиян. В основе статьи — данные репрезентативного опроса городского населения страны, проведенного коллективом Левада-Центра в апреле—мае 2009 г.¹ В ряде случаев новейшие данные сопоставляются с результатами предыдущих аналогичных опросов Центра.

Общие ценностные дефициты и приоритеты россиян. Каковы наиболее общие ориентиры и предпочтения нынешних россиян? Вот распределение ответов на вопрос «Чего прежде всего не хватает в сегодняшней жизни такому человеку, как Вы?» (в % от всех опрошенных и подгруппы молодежи, позиции ранжированы по убыванию в столбце «Население»).

Таблица 1
НЕ ХВАТАЕТ ПРЕЖДЕ ВСЕГО...
(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Население	Молодежь
денег	74	72
возможности посмотреть мир	36	38
хорошей работы	31	34
здоровья	30	15
возможности отдохнуть	28	25
культуры, воспитанности окружающих	18	17
хорошего образования	18	24
возможности жить со вкусом	18	15
возможности сделать хорошую карьеру	18	15
свободы делать, что хочется	14	19
возможности влиять на ситуацию в моем районе, городе, селе	12	11
внимания близких	7	6
друзей, общения	6	7
уважения окружающих	4	3
политических, гражданских прав и свобод	4	4
Затрудняюсь ответить	2	2

¹ Исследование было проведено по трем специально спроектированным выборкам, репрезентирующим городское взрослое население России 15–59 лет (1500 человек), городскую молодежь страны в возрасте 15–29 лет (350 человек), а также взрослых жителей России, имеющих или получающих второе высшее образование (150 человек). Опрашивались респонденты, проживающие в 119 населенных пунктах размером не менее 100 тыс. жителей. Опрос проводился методом личного интервью на дому респондента и проходил по единой формализованной анкете. При реализации данного проекта использовались средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента РФ от 14 апреля 2008 г. № 192-рп.

Как видим, представления молодежи почти не отличаются от общих для населения страны. Разрыв в значимости «здоровья» понятен: этот пункт более важен для пожилой и менее обеспеченной части российского населения. «Возможность отдохнуть», которая значима примерно в равной степени для молодежи и для населения в целом, конечно же, означает разное для молодых и для пожилых россиян, для москвичей и жителей небольших городов, села. Но сами эти различия общие, они характерны для всей страны, образа жизни большинства населения. Общим здесь является и главный для всех групп жизненный ориентир, он же дефицит: это деньги.

Соответственно описанным приоритетам распределяются ответы на вопрос о том, что такое «хорошая работа». Разрыв между первой и последующими позициями здесь столь же велик, как в ответах на вопрос о значимых ориентирах и дефицитах.

Таблица 2
ХОРОШАЯ РАБОТА... (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Население	Молодежь
та, за которую хорошо платят	79	78
интересная, требующая всех знаний и умений	38	39
работа в хорошем коллективе	38	36
работа с хорошим пакетом социальных гарантий	27	22
дающая возможность продвинуться	18	25
нужная людям, обществу	16	13
престижная, уважаемая другими	16	18
дающая возможность повидать страну, мир	12	14
спокойная, когда от тебя не слишком много требуют	10	8
живая, требующая постоянных контактов с людьми	10	9
современная, высокотехнологичная (с компьютерами и др.)	8	7
работа в офисе, не требующая физического труда	2	3
Затрудняюсь ответить	1	0

Опять-таки обратим внимание на явную близость оценок молодежи и всего населения. Единственное исключение — несколько более выраженная у молодежи ориентация на возможность профессионального продвижения. Среди старших возрастных групп чуть более значимы

такие характеристики работы, как «хороший коллектив», нужность работы обществу, но эти различия исчисляются несколькими процентами — речь не идет о разрыве в оценках, о каком бы то ни было ценностном противостоянии старших и молодых.

Указанное распределение критериев оценки работы как «хорошей» проясняет логику выбора нашими респондентами профессий, «наилучших для молодого человека сегодня». Верхушка лестницы профессиональных приоритетов принадлежит у сегодняшних россиян занятиям, гарантирующим или обещающим скорые и хорошие деньги (приводим статистически значимые позиции, остальные собирают меньше 3% голосов).

Таблица 3
ЛУЧШИЕ ПРОФЕССИИ ДЛЯ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА ...
(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Население	Молодежь
бизнесмен, предприниматель	34	41
компьютерщик, программист	34	38
юрист	27	27
врач	22	19
менеджер, администратор	17	19
инженер	13	15
политик	12	13
рабочий редкой специальности (краснодеревщик и т.п.)	11	8
переводчик	11	11
психолог	9	10
военный	10	8
сотрудник милиции, органов безопасности	10	11
спортсмен, тренер	9	9
рабочий массовых специальностей	9	8
работник сферы обслуживания	7	8
журналист	6	6
учитель	6	5
специалист сельского хозяйства (агроном и др.)	6	4
научный работник	5	6
Затрудняюсь ответить	1	0

Представления о «хорошем образовании». Качество образования рассматривается большинством россиян прежде всего в прагматическом плане — ни малейших расхождений между мнениями населения в целом и молодежи в частности по данному пункту тоже нет, мы

опять-таки имеем дело с общепринятой анонимной нормой. Соответственно, подобная трактовка образования, его функций ориентирует на ближайшие, более простые цели – немедленное или, по крайней мере, быстрое вознаграждение в настоящем, «прямо сейчас». Стратегическая проблематика отсроченного вознаграждения, накопления заслуг, символической награды, а значит, более широкие и гибкие пространственно-временные рамки действий и оценок, перспектива на будущее и дальние ориентиры поведения с ориентацией на разные референтные группы, разные формы признания с их стороны не столь актуальны для большинства российского населения: эти моменты отводятся скорее на второй план, не привлекают внимания и не подвергаются рефлексии. Расчет идет только на самые короткие временные дистанции (преобладающая часть россиян и не планируют жизнь дальше нескольких месяцев).

Таблица 4
ХОРОШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ... (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Население	Молодежь
дает возможность получать хорошие деньги	54	53
дает специальность, востребованную сегодня на рынке	37	38
дает возможность полнее реализовать себя	36	36
дает возможность продвигнуться, занять хорошую должность	29	31
делает жизнь интереснее	23	22
приносит уважение людей, дает престиж	18	16
помогает расти дальше, постоянно повышать квалификацию	15	17
позволяет работать со сложными технологиями	14	15
помогает ориентироваться в современном мире	13	13
дает возможность творческой работы	12	13
помогает решать сложные проблемы в разных жизненных ситуациях	10	10
позволяет быть конкурентоспособным на мировом рынке, вписаться в мировую науку и производство	10	9
Затрудняюсь ответить	1	0

Ориентации на более сложное понимание ценности и качества образования (эти позиции

выделены в таблице курсивом) в большей степени значимы для респондентов, получивших или получающих второе высшее образование, а значит, избравших *иную* жизненную стратегию, отличную от большинства. Показательно, что эта последняя подгруппа иначе понимает совокупность факторов, которые открывают человеку возможность получить хорошее образование. Здесь чаще обращают внимание на символический капитал ближайшего окружения, семьи (образование родителей, коммуникативная обстановка в семье, домашняя библиотека и т. п.), на способности, целеустремленность и труд самого человека, его «внутреннюю» ориентированность. Напротив, большинство россиян в этом плане выше ставит моменты скорее «внешние» по отношению к человеку (полезные связи и знакомства), а на первое место выходят опять-таки деньги.

Таблица 5
ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ ХОРОШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ, НУЖНО... (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Население	Молодежь	Два высших образования
наличие денег	64	61	57
способности	54	52	63
воля, целеустремленность	49	51	54
усидчивость, готовность работать	32	32	41
связи и знакомства	31	30	24
образование и кругозор родителей, культурная обстановка в семье	13	10	22
ориентация на мировой уровень науки и производства	7	5	7
Затрудняюсь ответить	1	1	0

Таким образом, группу респондентов с двумя высшими образованиями можно считать представителями более активной, успешной и продвинутой части населения. Именно среди них можно ожидать, с одной стороны, более критичную позицию по отношению к образовательной системе, а с другой – современный и разносторонний взгляд на ее проблемы, поскольку данная группа имеет самый продолжительный и разнообразный опыт обучения. Однако в представлениях о том, что дает человеку «хорошее образование», ответы данной подгруппы не слишком отличаются от городского

населения и городской молодежи в целом. Подгруппа самых образованных несколько выделяется лишь оценкой хорошего образования как возможности освоения высоких технологий и обретения конкурентоспособности на мировом рынке труда, производства и науки, т. е. более прагматичным пониманием качества образования.

Отметим, что оценки условий получения хорошего образования и тех преимуществ, которые оно дает в жизни, среди городской молодежи достаточно показательно дифференцированы в зависимости от типа поселения, где живут опрошенные. Так, материальный фактор более значим для средних и периферийных городов, где уровень жизни особенно низкий, а аспирации молодых уже довольно велики. Молодые москвичи, представляющие в среднем более благополучную молодежь с большим выбором при выстраивании жизненных стратегий, с одной стороны, чаще других указывают в этом плане на значимость «связей и знакомств» (41% при средней 30%), а также на «способности» (72% при средней 52%). Такая позиция служит, с одной стороны, оправданием неравных шансов для поступления в известные и престижные вузы для москвичей и социальной «периферии» (не случайно москвичами в этом контексте чаще упоминаются связи и знакомства), а с другой — своего рода страховкой на случай неудачи, ведь «способности» предполагаются данными от рождения, необходимость их развития, совершенствования чаще упоминается как задача не москвичами, а жителями крупных городов и особенно — периферийных. Так «воля и целеустремленность» называлась в качестве условия получения хорошего образования лишь 37% молодых москвичей и 57% молодых жителей городов с населением до 100 тыс. человек.

Возможность получать хорошие деньги как мотив поступления в вуз наиболее значима для молодых респондентов, живущих в малых городах — 57% (москвичи — 49%); молодые же москвичи много чаще других говорят при этом о возможности «полнее реализовать себя» (50% при средней 36%), что представляется нам воспроизведением общего и не слишком внятного интеллигентского клише, а также чаще выбирают более прагматичную и современную позицию — возможность получения специальности, востребованной на рынке труда (47% при средней 38%).

В целом фактор наличия денег как условия получения хорошего образования наиболее значим в самой старшей возрастной группе го-

рожан России (70% при средней 64%); в остальном мнения различных половозрастных групп почти не отличаются.

Относительно дифференцированную картину мнений об условиях получения хорошего образования и возможностях, которое оно открывает для человека, дает сравнение ответов взрослых горожан, живущих в разных типах поселения, а также имеющих различный потребительский статус. Наличие денег опять-таки наименее значимо в Москве (56%) и растет по мере «отдаления» от социального центра: в средних городах — 64, в малых — 70%. Москвичи отличаются от остальных горожан все тем же упором на «способности» (65% при 54% в среднем), но также чаще называют «усидчивость, готовность много работать» (40% при средней 32%). Помимо прочего, этот упор на роль интенсивного труда объясняется и тем, что среди них выше, чем в других городах, доля людей с относительно высоким потребительским статусом (люди, которые могут без проблем покупать товары длительного пользования, но не действительно дорогие вещи — автомобиль, квартиру и пр.). Декларирование достигательских ценностей, значимости индивидуального усилия и самоконтроля сильнее выражено именно в этой среде, тогда как низкостатусные группы демонстрируют пассивно-зависимые установки и ориентации, подчеркивая сильнее других роль денег и связей для получения хорошего образования.

При оценке преимуществ, которые дает хорошее образование, москвичи чаще называют возможность «самореализации» (46% при средней 36%), они считают, что хорошее образование делает жизнь интереснее (33% при средней 23%), а также отмечают престиж и уважение, которое оно дает (21%, показатель падает по мере уменьшения размеров населенного пункта, достигая в малых городах всего лишь 12%). В то же время жители городов среднего и малого размера чаще упоминают материальные преимущества хорошего образования. Несколько возрастает от центра к периферии и показатель значимости получения специальности, востребованной на рынке труда (39% в малых городах, 32% в Москве), что косвенно указывает на разницу в степени развитости рынка труда в центре и на периферии, а также на более острое переживание угрозы безработицы в провинции.

По мере роста потребительского статуса растет значимость ценности «самореализации» (средневысокий статус — 43, низкий — 23%), с одной стороны, а с другой — престижности

Таблица 6

ЧТО, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ, ТРЕБУЕТСЯ СЕГОДНЯ ОТ ЧЕЛОВЕКА ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ ХОРОШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ? (в % от числа опрошенных в соответствующей группе)

Вариант ответа	Потребительский статус			
	Низкий	Средне-низкий	Средний	Средне-высокий
Наличие денег	81	69	66	57
Воля, целеустремленность	40	44	46	56
Способности	49	51	53	58
Усидчивость, готовность много работать	17	29	30	39
Связи и знакомства	38	36	31	28
Образование и кругозор родителей, культурная обстановка в семье	13	9	12	15
Ориентация на мировой уровень науки и производства	7	9	7	6
Затрудняюсь ответить	2	1	1	0
<i>Число опрошенных</i>	<i>50</i>	<i>231</i>	<i>754</i>	<i>445</i>

именно хорошего, а не любого образования (средневысокий потребительский статус – 21%, низкий потребительский статус – 9%).

Добавим, что проблема качества высшего образования за последние годы не только не разрешилась, но, напротив, обострилась. Это осознает как население в целом, так и молодая его часть: группа тех, для кого именно хорошее образование сегодня недоступно, выросла среди тех и других. Сравним данные опросов 2003 и 2009 гг.

График 1
ДОСТУПНО ЛИ ВАМ СЕГОДНЯ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ?
(в % от числа опрошенных по столбцу)

Оценки современной школы. Подавляющее большинство опрошенных (84% населения в целом, 78% молодежи) учились или учатся в обычных средних школах. Если респонденты их и выбирали, то в 60% случаев (63% у молодежи) по самому простому принципу – степени близости к дому. Известную значимость (для

10% населения, 14% молодежи) имела бесплатность обучения в данной школе. С этим фактором, как можно полагать, был связан отказ от обучения в гимназии, лицее: таковые были по месту жительства у 22% опрошенных россиян в целом (учились же в них 4%) и у 39% молодых респондентов (учились в них 8% данной подгруппы). Итого, собственно проблема качества образовательных услуг – хороший уровень преподавания – имела значимость лишь для 13% опрошенных (среди молодежи – для 17%).

Можно предварительно обобщить: подавляющим большинством российского населения, в том числе молодого, школа в ее нынешнем состоянии, привычном и более или менее одинаковом для всех граждан страны, понимается и принимается как данность (родители хотят, чтобы ребенок был занят и находился «в коллективе», «под присмотром», по модели детского сада, дети же так или иначе принимают эту вмененную им роль). Школа, школьная система не оцениваются в содержательных категориях, от них не требуют и не ждут качественного обучения, поскольку учебу в школе не рассматривают как важный этап жизненного пути, школу не связывают с жизнью – дальнейшей работой, учебой, местом в обществе. Как мы предполагаем, именно поэтому преобладающая часть опрошенных оценивают школу, в которой учились или учатся, как более или менее хорошую (57% населения, 59% молодежи); две пятых считают ее никакой, обычной. Между тем, в более детальных оценках респондентами собственной школы проступают несколько моментов, которые свидетельствуют, что картина далеко не столь благополучна.

Казалось бы, учащиеся или отучившиеся вполне довольны знаниями, которые получили по большинству предметов. Но отметим, что в наименьшей степени они удовлетворены знаниями по информатике, компьютерному делу (недовольны 37% молодежи, треть горожан в целом) и по иностранному языку (не удовлетворены ими 46% населения, 42% молодежи). Именно иностранные языки и компьютерная грамотность возглавляют список дисциплин, преподаванию которых в школе, по мнению половины и более опрошенных, нужно уделять сейчас наибольшее внимание (напомним к тому же, что компьютерщик, программист — одна из профессий, наиболее ценимых сегодня россиянами). Это значимые дефициты школьного преподавания, если иметь в виду дальнейшую профессиональную карьеру учащихся, их коммуникации в «большом» мире. Третья главная позиция в списке важных, требующих внимания дисциплин, — русский язык и литература, но их преподаванием в школе свыше 80% россиян как раз довольны. Значение этого предмета, настоятельность его преподавания связаны не с недостаточностью обращения к нему в школе, а с особой ролью в структуре коллективной идентичности россиян: таков один из центральных символов «нашего» достояния, предмет национальной гордости, поэтому его преподаванию следует уделять повышенное внимание.

Удовлетворенность образованием и проблемы сегодняшней школы. Уровень удовлетворенности российского населения имеющимся у него образованием довольно высок и за последние годы еще несколько вырос. Если в 2003 г. им были удовлетворены 56% населения, то в 2009-м — 62% (полностью удовлетворены в том и другом году — 28%). При этом удовлетворенность своим образованием у молодежи в настоящее время несколько ниже средней по стране — им довольны 58% опрошенных россиян 15–29 лет. Среди опрошенных с двумя высшими образованиями удовлетворенных подавляющее большинство — 93%. Отметим, что только в последней группе доля полностью удовлетворенных превышает долю «скорее удовлетворенных» (58 к 36%), тогда как в других подгруппах оценки сдвинуты

к более умеренным. Если рассматривать группу с двумя высшими образованиями как наиболее компетентную, то можно считать, что это и есть «экспертная» оценка нынешней образовательной системы в России. Поскольку из опросов молодежи мы знаем, что получаемым образованием довольны и большинство студентов (от 60 до 70%), то неудовлетворенность остальных можно, по-видимому, в большой мере связать с проблемами доступности высшего образования, особенно платного. Довольных полученным образованием больше среди москвичей и жителей крупных городов (соответственно 70 и 68%), но меньше — среди населения средних и малых городов (соответственно 58 и 57%). Удовлетворенность образованием выше там, где качественное образование более доступно в силу наличия крупных вузов и где благосостояние населения в среднем выше.

Неудовлетворенность полученным на настоящий момент образованием сильнее выражена в молодых возрастах, тогда как самые старшие максимально им довольны.

Несмотря на то, что среди городского населения и городской молодежи, а особенно в группе респондентов с двумя высшими образованиями относительно преобладают положительные оценки системы школьного образования в сравнении с развитыми европейскими странами и США, система преподавания в российских школах преимущественно получает у опрошенных среднюю оценку — «тройку». Здесь явно работает механизм защитного повышения самооценки при сравнении с Западом (символическое значение такого противопоставления для автоидентификации). Вне подобного контекста, сама по себе, российская школа оценивается заметно скромнее.

В оценках российского школьного образования, по сравнению с западным, «патриотические» оценки несколько больше присущи людям с относительно высоким потребительским статусом (42%, с низким — 32%), они же чуть выше среднего (20%) оценивают качество преподавания в школах. Но самыми рьяными сторонниками российского школьного преподавания выступают, как видно из предыдущих данных, респонденты с двумя высшими

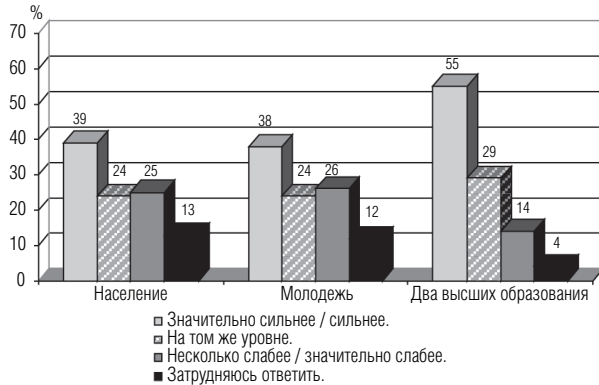
Таблица 7

ВЫ В ЦЕЛОМ ДОВОЛЬНЫ ОБРАЗОВАНИЕМ, КОТОРОЕ ИМЕЕТЕ? (в % к соответствующей группе опрошенных)

Вариант ответа	до 18 лет	18–24 года	25–39 лет	40–54 года	55–60 лет
Да, вполне / скорее доволен	59	54	61	63	74
Скорее не доволен / совершенно не доволен	41	42	36	36	26
Затрудняюсь ответить	1	3	2	2	1

График 2

КАК ВАМ КАЖЕТСЯ, ПО СРАВНЕНИЮ С РАЗВИТЫМИ СТРАНАМИ МИРА – США, АНГЛИЕЙ, ГЕРМАНИЕЙ, – РОССИЯ СИЛЬНЕЕ ИЛИ СЛАБЕЕ В ОБЛАСТИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ? (в % от числа ответивших по столбцу)

образованиями. Вместе с тем они же дают самую критичную оценку качества преподавания в школах. Как нам представляется, это может, во-первых, говорить об известной поколенческой поляризации внутри данной группы. Около половины ее составляют респонденты в возрасте 25–39 лет, обладающие более высоким среднедушевым доходом и статусом, относительно многого добившиеся. По результатам исследования, посвященного изучению этой возрастной группы в крупных городах России, мы знаем, что ей присущ специфический тип адаптации к системе. На декларативном уровне принадлежащие к данной группе скорее поддерживают систему в целом, хотя вполне критически относятся к тому, как она реально функционирует, особенно если говорить о социальной сфере. Обладая большими материальными ресурсами и социальными связями, которые дает им достигнутый статус, они находят для себя обходные пути эффективного решения повседневных проблем, будь то собственное лечение или образование детей. В частности эта группа, судя по возрастному составу, уже имела возможности выбрать для своих детей лучшие школы, в том числе платные.

Сочетание высокой оценки российской школьной системы (по сравнению с западной) и весьма умеренной оценки качества преподавания и подготовки выпускников школ говорит о действии разных комплексов представлений. С одной стороны, это до сих пор распространенное в образованной среде поверхностное представление о превосходстве российского школьного образования перед западными школами, когда чаще всего сравниваются не школьные системы, а отдельные, в той или иной степени привилегированные российские школы

с обычными западными. С другой стороны, здесь явно работает механизм компенсаторного «патриотизма», характерный и для относительно высокостатусной молодой образованной среды, и для поколения их родителей.

График 3

КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОЦЕНИВАЕТЕ НЫНЕШНЮЮ СИСТЕМУ ПРЕПОДАВАНИЯ В ШКОЛАХ (ЛЮБЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ, ДАЮЩИХ СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ)? (в % от числа опрошенных по столбцу)

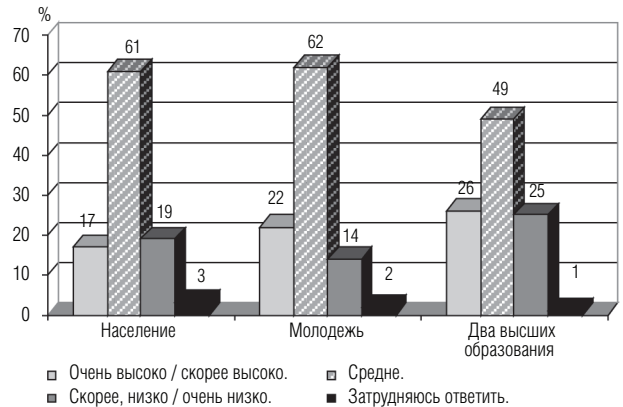

График 4

КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОЦЕНИВАЕТЕ КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКОВ СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ РОССИИ? (в % от числа опрошенных по столбцу)

График 5

КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОЦЕНИВАЕТЕ НЫНЕШНЮЮ СИСТЕМУ ПРЕПОДАВАНИЯ В ШКОЛАХ (ЛЮБЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ)? (в % от числа опрошенных по столбцу)

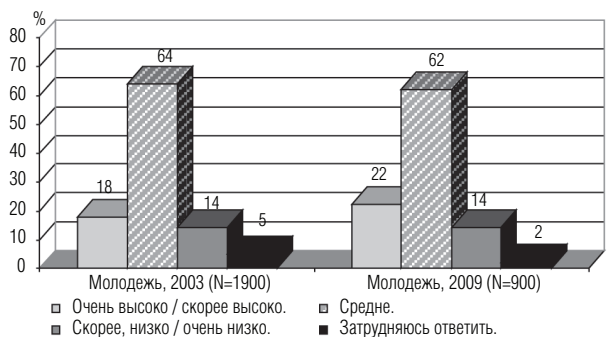

Таблица 8

КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОЦЕНИВАЕТЕ НЫНЕШНЮЮ СИСТЕМУ ПРЕПОДАВАНИЯ В ШКОЛАХ (ЛЮБЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ, ДАЮЩИХ СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ)? (в % к соответствующей группе)

Вариант ответа	до 18 лет	18 лет–24 года	25 лет–39 лет	40 лет–54 года	55 лет и старше
Очень высоко / скорее высоко	28	19	19	14	9
Средне	57	63	63	60	55
Скорее низко / очень низко	14	16	15	23	28
Затрудняюсь ответить	2	2	3	3	6

Таблица 9

КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОЦЕНИВАЕТЕ КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКОВ СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ РОССИИ? (в % к соответствующей группе)

Вариант ответа	до 18 лет	18 лет–24 года	25 лет–39 лет	40 лет–54 года	55 лет и старше
Очень высоко / скорее высоко	23	15	11	13	15
Средне	63	72	72	66	61
Скорее низко / очень низко	11	11	13	18	20
Затрудняюсь ответить	2	2	4	5	4

Городская молодежь в целом менее критична в оценках школьной системы, и по сравнению с данными опроса 2003 г. у нее отмечается даже некоторая тенденция к улучшению этих оценок.

Три четверти опрошенных россиян (и чуть меньше – 73% – опрошенной молодежи) считают, что российское государство выделяет сегодня на образование недостаточно бюджетных средств. С 2003 г. эта доля среди молодежи заметно снизилась: вклад государства как недостаточный тогда оценивали 89% опрошенных молодых людей.

Таким образом, расходы государства подавляющим большинством россиян оцениваются как недостаточные, хотя доля удовлетворенных этим вкладом среди молодежи за последние годы все-таки повысилась с 6 до 19%. Соответственно, нынешнюю систему преподавания в российских школах 22% опрошенной молодежи расценивают сегодня высоко и очень высоко (среди населения эта доля ниже – 17%).

Можно предположить, что соединение высоких оценок собственного образования с высокой же неудовлетворенностью роли государства в организации образования связано с устойчивым мнением большинства российского населения о том, что практически все государственные институты давно уже функционируют плохо и государство «недодает» людям, оно им «задолжало», не исполняет своего «долга». Сам феномен устойчивости подобных оценок – оборотная сторона завышенных патерналистских ожиданий большинства россиян от государства. С этим в немалой степени связаны массовые ощущения разочарования и обиды

на недостаточную «опеку» государства, хотя, конечно же, за данной неудовлетворенностью стоит и вполне реальная плохая работа всей социальной сферы, жилищно-коммунального хозяйства, институтов образования, медицинского обслуживания.

В чем состоит эта «плохая работа»? Покажем это на примере школьного образования. Россиян в целом и молодежь в частности сегодня меньше волнует «плохая материальная база школы», «плохие, устаревшие учебники». Гораздо более серьезной проблемой в данном плане они ощущают коммерциализацию школьного обучения, «высокую плату», «рост дополнительных денежных затрат» семьи на школьника, а с другой стороны – низкий уровень подготовки учителей. Самой же серьезной проблемой респондентам видится состояние самих учащихся – их незаинтересованность в учебе, низкая дисциплина.

Отметим, что ощущение резкой коммерциализации школьного обучения, несоразмерности платы за него низкому качеству получаемых в школе знаний и умений как серьезной проблемы за последние годы выросло.

Вместе с тем значимость ряда проблем современной российской школы за последние годы уменьшилась. Прежде всего это относится к массовой оценке распространенности девиантного поведения в школе – наркомании, преступности, которая сократилась весьма значительно. Ее высокая значимость для большинства в начале 2000-х гг., которая сохранилась сегодня в наиболее высокостатусной и образованной среде, говорила об обостренной чувствительности массового сознания к ситуа-

ции явного разложения системы школьного образования. Сегодня же при незначительном изменении ситуации в лучшую сторону, преобладании «точечных» или частичных мер государства по решению острых проблем школьного образования, но не системных изменений можно говорить о том, что большинство привыкли к социальной аномичности внутришкольной ситуации. К тому же остроту ощущений в данном случае сгладил общий рост удовлетворенности своей жизнью и происходящим в стране, которым была отмечена вторая половина 2000-х гг.

В целом мы фиксируем признаки пассивной адаптации большинства к наличной ситуации с образованием. Это выражается и в общем снижении остроты проблем материального обеспечения школ, низкого качества школьного образования. Кроме того, несколько ослабли критические оценки других школьных проблем («низкая дисциплина, распушенность учеников», «низкий уровень подготовки учителей, падение авторитета учителей у учеников», уста-

релость учебников и др.), хотя ранг их при этом практически не изменился. Напротив, несколько выросла значимость проблемы высоких расходов на школьное образование, и без того занимавшей высокое место, а также оценка несоответствия платы качеству преподавания. Высокий ранг проблемы платности обучения допустимо рассматривать как косвенное указание на углубление неравенства в доступе к качественному образованию – как среднему, так и высшему.

Усиление представлений о том, что у учеников отсутствует интерес к учебе – проблема, выдвинувшаяся сегодня на первое место, – представляется чрезвычайно важным и симптоматичным. В этом можно видеть массовое выражение неудовлетворенности качеством школьного преподавания и системой среднего образования, в наименьшей степени затронутого процессами дифференциации и качественной трансформации (что подтверждают и его весьма средние оценки, как уже говорилось, тяготеющие к «тройке»).

Таблица 10

КАКИЕ ПРОБЛЕМЫ СЕГОДНЯШНЕЙ ШКОЛЫ КАЖУТСЯ ВАМ НАИБОЛЕЕ СЕРЬЕЗНЫМИ И ТРЕБУЮЩИМИ РЕШЕНИЯ В БЛИЖАЙШИЕ 5-10 ЛЕТ? (в % от числа ответивших по столбцу, ранжировано по опросу населения)

Вариант ответа	Население	Молодежь	Два высших образования
Отсутствие у учеников интереса к учебе	49	50	38
Рост дополнительных денежных затрат на обучение	40	39	36
Низкая дисциплина, распушенность учеников	38	35	35
Рост наркомании, преступности в школе	32	31	43
Низкий уровень подготовки учителей, падение авторитета учителей у учеников	30	26	44
Плохая материальная база школы (плохие, не отремонтированные здания; отсутствие/недостаток компьютеров; недостаток спортивного инвентаря)	26	25	24
Имущественное неравенство учеников	24	22	21
Необоснованные нововведения в школьном образовании (например, ЕГЭ и пр.)	24	25	40
Несоразмерность растущих дополнительных затрат и качества обучения	21	19	22
Низкое качество образования, невозможность из-за этого поступить в вуз, на хорошую работу	20	19	20
Плохая обеспеченность учебниками	15	17	8
Слабая специализация, отсутствие профессиональной подготовки учеников	11	12	18
Устаревшая система школьного образования	10	10	10
Плохое отношение учителей к ученикам, казарменные порядки в школе	9	10	12
Плохие, устаревшие учебники, не отвечающие современному уровню знаний	7	9	9
Затрудняюсь ответить	4	4	1

Наиболее радикальная оценка системы школьного образования как устаревшей, соответственно, требующей модернизации, характерна лишь для каждого десятого из опрошенных. В целом же полученная динамика оценок остроты проблем школьного образования свидетельствует о нарастании новой волны пассивно-адаптивного отношения россиян к происходящему в стране и повседневной жизни с характерным привыканием к существующим проблемам: они не решаются, не исчезают, но постепенно теряют остроту для массового сознания, которое в подавляющем большинстве поддерживает сложившийся социально-политический порядок без оговорок, не видя ему альтернативы. В данном случае можно говорить и о социальном эффекте пропаганды и официальной риторики, связанной с «национальным проектом» в области образования. Она сопровождалась по преимуществу точечными и частичными действиями, такими, как повышение зарплат учителям, обеспечение школ учебной литературой, улучшение матери-

альной базы и технического оснащения школ. По полученным данным видно, что эти меры распространились по стране неравномерно. Их эффект явно ослабевает от центра к периферии, что указывает на закрепление социального неравенства шансов получить качественное образование в крупнейших городах и на социальной периферии. Так, проблема денежных затрат, понятным образом, больше затрагивает жителей средних и малых городов, проблема имущественного неравенства учеников и их семей наиболее остра в малых городах. В то время как среди опрошенных москвичей лишь 14% указывает на плохую материальную базу школы и лишь 5% – на плохую обеспеченность учебниками, в средних и малых городах эту проблему отмечают уже, соответственно, 29 и 28% опрошенных. Отметим, что на плохую обеспеченность учебниками, их устарелость, как и на низкое качество образования, затрудняющего поступление в вуз, на необоснованность введения ЕГЭ чаще указывают опрошенные до 40 лет, сравнительно недавно закончившие школы

Таблица 11

КАКИЕ ПРОБЛЕМЫ СЕГОДНЯШНЕЙ ШКОЛЫ КАЖУТСЯ ВАМ НАИБОЛЕЕ СЕРЬЕЗНЫМИ И ТРЕБУЮЩИМИ РЕШЕНИЯ В БЛИЖАЙШИЕ 5–10 ЛЕТ? (в % от числа опрошенных в соответствующих замерах, ранжировано по первому опросу)

Вариант ответа	2003	2009	Разность
<i>Рост наркомании, преступности в школе</i>	54	32	-22
Отсутствие у учеников интереса к учебе	45	49	+5
Низкая дисциплина, распушенность учеников	42	38	-4
<i>Плохая материальная база школы</i>	42	26	-16
Низкий уровень подготовки учителей, падение авторитета учителей у учеников	36	30	-6
Высокая плата за обучение	34	40*	+6
<i>Низкое качество образования, невозможность из-за этого поступить в вуз, на хорошую работу</i>	30	20	-10
Имущественное неравенство учеников	24	24	0
Плохая обеспеченность учебниками	19	15	-4
Несоразмерность высокой платы с низким качеством обучения	17	21**	+4
Разрушение прежней системы школьного образования	13	-	-
Плохие, устаревшие учебники, не отвечающие современному уровню знаний	12	7	-5
Плохое отношение учителей к ученикам, казарменные порядки в школе	11	9	-2
Слабая специализация, отсутствие профессиональной подготовки учеников	8	11	+3
Устаревшая система школьного образования	-	10	-
Необоснованные нововведения в школьном образовании (например, ЕГЭ и пр.)	***	24	-
Затрудняюсь ответить	5	4	-1
Число опрошенных	1300	1500	

*Формулировка 2009 – «рост дополнительных денежных затрат на обучение».

**Формулировка 2009 – «несоразмерность растущих дополнительных затрат и качества обучения».

***Вариант ответа не задавался.

сами и имеющие детей в школьном возрасте. Самые молодые, 15–18-летние респонденты, старшеклассники и будущие абитуриенты, в два раза чаще среднего (17% при средней 9%) говорят о плохих отношениях между учителями и учениками, о казарменных порядках в школе как об острой, требующей незамедлительного решения проблеме.

Самое критичное отношение к средней школе характерно именно для москвичей, более благополучных в среднем, чем жители других городов, а главное – имеющих больший выбор в получении школьного образования, обладающих некоторыми представлениями о его возможной дифференциации, соответственно, имеющих опыт и знания, которые позволяют им делать сравнения и более критично оценивать ситуацию. Так, на отсутствие интереса учеников среди москвичей указывают 62% при средней 49%; на низкий уровень подготовки учителей, падение авторитета учителей у учеников – 37% (в малых городах – 24%); на низкое качество образования – 26% москвичей (среди жителей малых городов – 19%); критикуют введение ЕГЭ 32% москвичей (в среднем по городскому населению – 24%).

Такие же тенденции видны и в опросе городской молодежи. Низкая обеспеченность учебниками, их устарелость, плохая материальная база чаще всего указываются молодыми респондентами, живущими в малых городах, тогда как среди московской молодежи неудовлетворенность по этим поводам самая низкая. Молодые москвичи чаще других говорят об отсутствии интереса к учебе (66% при средней 49%), низком уровне подготовки учителей и падении их авторитета (38%, в малых городах – 21%), низком качестве образования (27%, в малых городах – 15%), плохих отношениях между учителями и учениками, казарменных порядках (15% при средней 9%).

Итак, проблема качества получаемого в школе образования, и особенно модернизации школы не является центральной, наиболее острой для большинства населения, хотя массовые оценки качества преподавания и подготовки выпускников школ, как уже говорилось, явно тяготеют к «тройке». Наиболее критичной здесь выступает группа опрошенных с двумя высшими образованиями, но и в этой подгруппе лишь каждый десятый считает российскую школу устаревшей, т. е. требующей модернизации; примечательна и удовлетворенность в этой группе качеством учебников. Вместе с тем об-

ращает на себя внимание то, что именно в данной, наиболее квалифицированной группе особенно высока тревога из-за распространения наркомании и преступности среди подростков. Это говорит о том, что состояние школы в качестве института, в качестве определенной и воспроизводящейся системы отношений воспринимается «экспертной» подгруппой, более продвинутой, привилегированной или состоятельной средой общества как аномичное.

Однако, как мы видели, городское население страны в целом, отвечая на данный вопрос, тоже косвенным образом фиксирует процесс разложения школы как социального института, разложения самой системы школьного образования – разрыв позитивных связей между учениками, между учениками и учителями, низкий уровень тех и других, отсутствие положительной мотивации к преподаванию/обучению, наконец, разрыв между школой и жизнью (непомерно высокие для многих коммерческие запросы школ при низком уровне предоставляемых ими образовательных услуг, которые не дают возможностей ни для дальнейшей учебы, ни для получения достойной работы).

Запрос на повышение образования и предполагаемые функции вузовского обучения. В целом подавляющее большинство опрошенных в 2009 г. считают высшее образование необходимым для молодежи – таково мнение 87% городского населения и 89% самих молодых горожан 15–29-ти лет. При этом представления о функциях учебы в вузе – достаточно бедные в смысле их разнообразия и очень прагматичные по смыслу. Главное в них – без высшего образования не найдешь хорошо оплачиваемой работы (мотив – хорошая оплата; он основной и заметно превосходит все другие); без него не сделаешь карьеры (мотив – хорошая карьера); без него не станешь специалистом в избранной области профессиональной деятельности (мотив – хорошая специализация). Эти функции/мотивы учебы в вузе объединяют свыше половины опрошенных россиян в целом и молодежи в частности. Иными словами, это так называемое «общее мнение», устойчивые нормы поведения и суждения, анонимные стереотипы «того, как надо», «того, что есть на самом деле». Остальные пункты несопоставимы с ними по значимости и характеризуют разрозненные, не консолидированные мнения отдельных мелких групп респондентов (табл. 12, можно было выбрать несколько позиций, они ранжированы по убыванию значимости).

Отметим, что по основным позициям мнения российского населения достаточной устойчивы и не изменились за последние несколько лет — мы здесь действительно имеем дело с

устоявшимися коллективными нормами. Сравним распределение соответствующих ответов по близкому по смыслу вопросу в исследованиях 2003 и 2009 гг.

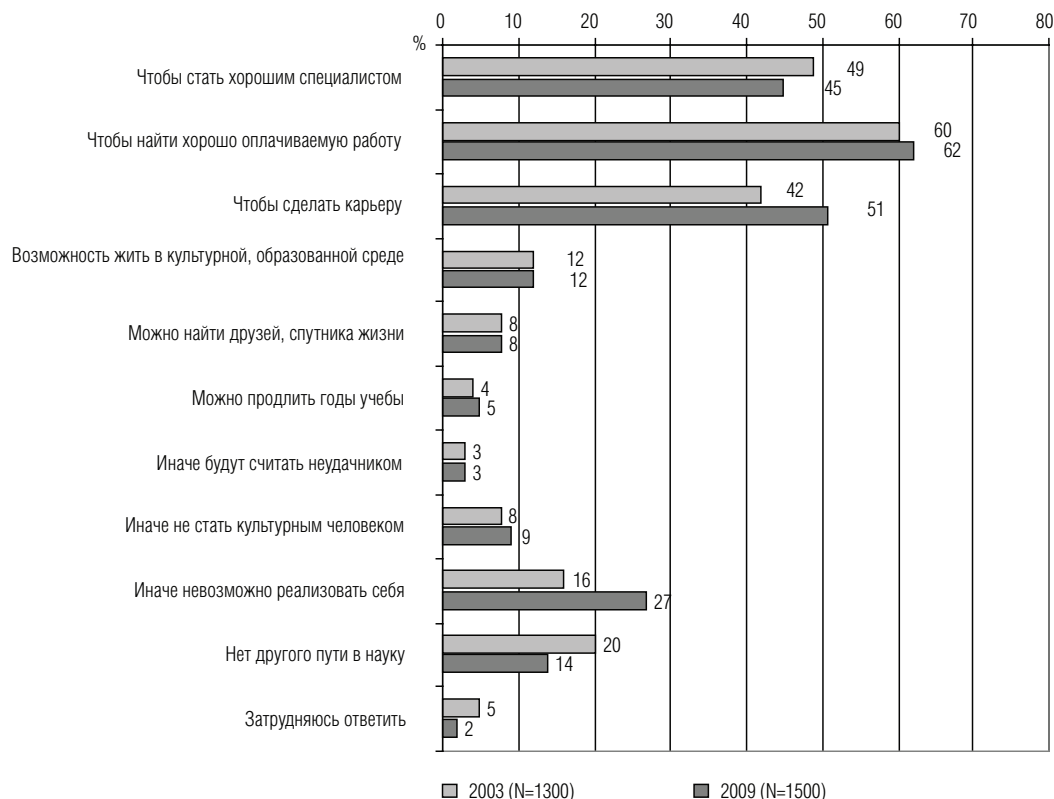
Таблица 12

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И МОЛОДЕЖИ О ПРЕИМУЩЕСТВАХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Население	Молодежь
Без высшего образования не найдешь хорошо оплачиваемой работы	62	61
Без высшего образования не сделаешь карьеры	51	52
Без образования не станешь хорошим специалистом в выбранной области	45	44
Высшее образование дает возможность реализовать, осуществить главные устремления в жизни	27	27
Без высшего образования невозможно заниматься наукой	14	12
Учеба в вузе дает возможность жить среди образованных, культурных людей	13	11
В институте можно найти хороших друзей, спутника/спутницу жизни	9	10
Без высшего образования нельзя стать культурным человеком	9	8
В вузе можно продлить годы учебы, пожить студенческой жизнью	5	4
Без высшего образования люди моего круга будут считать меня неудачником	3	4
Затрудняюсь ответить	2	2

График 6

ЗАЧЕМ СЕГОДНЯ ПРЕЖДЕ ВСЕГО НУЖНО ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ? (в % от числа опрошенных в каждом исследовании, можно было выбрать несколько ответов)

За основным мотивом получения высшего образования, да и за пониманием «хорошего образования», «хорошей работы», стоит, как уже говорилось, чрезвычайно высокое значение денег в нынешних мнениях и оценках практически всех групп российского населения. В теме ценностей и денег как главной ценности существуют два момента: то, что деньгам практически во всех группах населения приписывается самая большая ценность и что эта ценность значима для них в особой модальности дефицита – того, чего нет или очень не хватает. Дело тут не просто в соответствующей форме вопроса («Чего... не хватает?»). По данным других исследований Левада-Центра последнего времени, сбережения есть не более чем в 18% российских семей, и сбережения эти небольшие, в скромных масштабах одной крупной покупки, ремонта жилья и т. п. Приблизительно такова же доля людей, которые смогли за последние годы добиться для себя и семьи «достойного уровня материального благополучия». Зато примерно вдвое больше семей, которые в настоящее время кому-то должны. Те из россиян, кто «ничего не имеет против людей, получающих миллионы», как были 20 лет назад, так и по нынешний день остаются меньшинством: в 1989 г. их было 9%, в 2008-м стало 13%. Доля же инициативных людей, готовых «начать собственное дело, ведя его на свой страх и риск», еще меньше, она за 20 лет и вовсе не изменилась – это по-прежнему 7-8% взрослого населения России.

В этом плане можно сказать, что сверхвысокая и внеконкурентная значимость денег относится к мифологии «бедного» общества. Речь не столько о нехватке денег, хотя и их в большинстве случаев тоже, сколько о дефиците ценностей, их разнообразия и выбора, сложности социальных связей, смысловых ориентиров, культурных посредников (деньги – лишь один из них). А это значит, что речь идет о мифологии фрагментированного, раздробленного, расколотого общества, которое резко разделено по осям власти и богатства и в котором между разными группами (социальными, статусными, профессиональными, этническими, кроме самых близких родственников, в которых объединены люди, так или иначе равные друг другу) воздвигнуты сильнейшие социальные барьеры. Именно поэтому «деньги» в подобном обществе есть в достатке практически всегда не «у нас», а у каких-то «других», неблизких нам и к нам недружественных. Отсюда же идет и мифология всеобщей коррумпированности в современном российском обществе при, конечно, боль-

ших, но все же не астрономических масштабах реальной коррупции и ее далеко не тотальном характере. Объединяющая все группы россиян мифология денег парадоксально соединяется в коллективном сознании с пониманием денег как начала, разрушающего социальное целое и обещающего дальнейшее разделение между верхами и низами в будущем, – точка зрения, характерная для большинства российского населения и его по преимуществу уравнилельных представлений об обществе. Функция подобных мифов защитная, т. е. еще усиливающая барьеры между разными группами, и компенсаторная, иначе говоря, консервирующая, увековечивающая подобные барьеры.

Соответственно, по сравнению с 2003 г., все большая часть и городского населения России в целом, и особенно городской молодежи стала настаивать на необходимости именно бесплатного образования, тогда как шесть лет назад большинство молодежи допускало сочетание платности с бесплатностью.

График 7
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ ДОЛЖНО БЫТЬ...
(в % от числа опрошенных)

Изменились, конечно, не только оценки – другой стала реальная ситуация. В 2003 г. большинство студентов из опрошенной молодежи (61%) учились на бесплатной основе, 36% – на платной, сегодня большинство (51%) учатся на платной основе 48% – на бесплатной.

Важно и еще одно: почти половина опрошенных (44%) считают для себя достаточным образование ниже вузовского – от начального до среднего специального. За последние годы эта доля несколько снизилась, но все же она весьма высока.

Среди молодежи доля ограничивающих себя образованием ниже вузовского составляет 33%. Таким образом, при высоких всеобщих оценках необходимости высшего образования, о которых говорилось раньше, поступать в вуз соби-

раются явное меньшинство нынешней российской молодежи – 26% опрошенных горожан в возрасте 15–29 лет. Самые значимые мотивы отказа от намерений продолжать образование после школы – недостаточность знаний, отрезающая перспективу возможного поступления (25% от числа заявивших, что они не собираются поступать в вуз), и недостаточность связей и денег, которая, по мнению избравших этот ответ, не даст возможности поступить (мнение 20% не намеревающихся поступать в вуз).

Таблица 13
КАКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЫ СЧИТАЕТЕ ДОСТАТОЧНЫМ ДЛЯ СЕБЯ, ДЛЯ ТАКИХ ЛЮДЕЙ, КАК ВЫ?

Уровень образования	2003	2009
Менее 7–8 классов	3	Менее 1
8–9 классов	6	2
10–11 классов	10	9
ПТУ	9	8
Техникум, ССУ	25	25
Вуз	36	44
Два вуза	4	7
Аспирантура	2	1
Колледж или университет за рубежом	Менее 1	Менее 1
Затрудняюсь ответить	6	3
Число опрошенных	1300	1500

Выбор вуза, подготовка, учеба. Наиболее значимые мотивы выбора вуза относятся прежде всего к содержанию образования и к прагматике его использования:

– здесь лучше всего преподают избранную респондентом специальность (29% намеревающихся поступать в вуз);

– диплом данного вуза позволит получить хорошую работу (28%).

Немаловажную роль при выборе вуза играет совет друзей, знакомых (он значим для каждого пятого из собирающихся поступать): помимо рекомендации данного вуза, он обещает некий круг «своих» среди будущих учащихся, что облегчает новичку адаптацию к еще непривычным условиям. Для 12% выбранный ими вуз вообще единственный, где они хотели бы учиться. Отметим, что отсутствие серьезного конкурса (легкость поступления) или ориентация просто на диплом о высшем образовании как таковой (любой), равно как наличие военной кафедры, освобождающей от воинского призыва, – из наименее значимых мотивов поступления в выбранный вуз, их назвали соответственно 5, 4 и 2% тех, кто собираются поступать в вузы.

Каждый четвертый из молодых людей, собирающихся поступать в вуз, дополнительно готовится к поступлению: половина из готовящихся дополнительно (48%) занимается самостоятельно по расширенной программе, 31% занимается с частными преподавателями, 26% берут дополнительные уроки у педагогов из своей школы (по большей части – за плату), 19% посещают подготовительные курсы в выбранном вузе.

89% молодых людей, уже студентов, поступили туда, куда хотели. Треть из четырех поступивших в вузы хватило знаний, полученных в учебных заведениях, дающих среднее образование. Половине непоступивших не хватило школьного объема именно тех знаний, которые были профильными для выбранного вуза; вдвое меньше оказалось тех, кому не хватило общих знаний.

40% поступивших избрали данный вуз из интереса к специальностям, которые он дает, 24% – за то, что набор специальностей в нем обещает интересную работу, еще 24% – за то, что набор специальностей в нем востребован на рынке труда, 17% – по совету родителей, 16% – из-за небольшого конкурса и относительной легкости поступления, 15% – по совету друзей и знакомых, 12% – в уверенности, что выбранная специальность гарантирует им позднее высокооплачиваемую работу.

51% молодых людей, поступивших в вуз или в нем отучившихся, довольны своим вузом, 42% – чем-то довольны, чем-то не удовлетворены. Совершенно не удовлетворены своим вузом лишь 4% поступивших или выпускников. Причины удовлетворенности вузом – их можно было назвать несколько – прежде всего относятся к общему качеству обучения (для 47% молодых людей, учащихся или недавно отучившихся в вузе); высокому профессионализму преподавателей (31%); интересным курсам, семинарам (19%). Другая группа причин позитивной оценки – социальная среда обучения, ощущение принадлежности к группе, слюю: появление друзей, компании близких людей (27%), творческое окружение, стимулирующая атмосфера (16%), возможность жить студенческой жизнью (16%). Третий компонент удовлетворенности – перспектива хорошего диплома, с которым можно рассчитывать на определенную работу, должность (34%).

Причины неудовлетворенности вузом в основном группируются вокруг невозможности для студента активно воздействовать на процесс собственного обучения (16%), на набор

интересных учащемуся спецкурсов и спецсеминаров (15%; 83% нынешних и бывших студентов указали, что обучение в их вузе строится только на обязательном посещении общего для всех набора лекций и семинарских занятий), на невозможность повышать качество обучения за счет стажировки за рубежом (21%). Кроме того, 17% молодежи, учащейся или недавно отучившейся в вузах, — каждый шестой — недовольны малым размером стипендии или вовсе отсутствием ее.

Однако в целом нельзя сказать, что большинство учащихся или недавно отучившихся в вузах молодых россиян по максимуму использовали имевшиеся в их вузе возможности повысить качество своего обучения, проявить себя более активными и целеустремленными студентами. Например, среди тех, у кого была возможность, помимо общей программы, посещать другие курсы и семинары, ею воспользовались 40%. 37% подключились к программам дистанционного обучения. 32% создавали дискуссионные клубы, семинары, группы для обсуждения интересных им тем и проблем. Еще меньшее число студентов (29%) использовали возможность посещать интересные для них курсы и семинары в других вузах. Примерно таков же уровень участия студентов в вузовской научной жизни — в ней хотя бы время от времени участвуют или участвовали 28% учащихся или недавно отучившихся в вузах, и лишь каждый восьмой из них был вовлечен в эту деятельность постоянно.

С одной стороны, возможности активизировать обучение и расширить круг собственных занятий у студентов, по их оценкам, не так велики (у 40–60% учащихся или отучившихся в вузах таких возможностей попросту не было); с другой стороны, даже имеющиеся здесь возможности используются лишь третью студентов. 59% учащихся или недавно отучившихся в вузе молодых людей признают, что ничего не делали для того, чтобы получить более углубленные знания, дополнительную квалификацию по той специальности, которой обучались; лишь один из десяти посещал дополнительные курсы по избранной специальности, один из четырех самостоятельно набирал дополнительные знания, читая специальную литературу. Характерно, что студенты оценивают степень заинтересованности своих однокурсников качеством образования, их активности в обучении столь же невысоко: лишь 32% учащихся или отучившихся в вузах молодых горожан России видят или видели в своих сотоварищах по вузу интерес к учебе,

поиск качественного образования, а по мнению 56%, главное для их коллег — просто получить диплом как таковой.

При этом больше половины (52%) учащихся или недавно отучившихся молодых россиян уверяют, что важно получить высокий уровень знаний, а не просто диплом об окончании вуза. И девять из десяти (87%) нынешних или недавних студентов, по их словам, удовлетворены знаниями, которые они получают или получили в вузах. Здесь можно говорить, с одной стороны, о достаточно низкой активности студентов при получении высшего образования, слабой установке на его качество и подъем этого качества собственными силами, имевшимися в их распоряжении средствами, с другой — о весьма высокой удовлетворенности вузом, преподавательским составом и получаемыми знаниями (при низкой собственной активности, а стало быть, при сниженных запросах к качеству получаемых знаний, все эти моменты связаны друг с другом), с третьей же — о значительном расхождении между оценками собственных образовательных ориентаций, предпринятых усилий, полученных в вузе результатов и оценками соответствующих параметров поведения однокашников. Расхождение трех названных осей оценки заставляет нас предполагать, что в сознании респондентов есть скрытый, неотрафлексированный конфликт между образовательными запросами (в основном достаточно общими и смутными) и реальностью системы высшего образования, учебы в конкретных вузах среди конкретных людей. Этот разрыв — именно потому что он не продуман, конфликт не разрешен и уроки из него не извлечены — ведет к двойным стандартам оценки, компенсируется декларативной удовлетворенностью собственным поведением (компенсаторным повышением самооценки) и столь же декларативной неудовлетворенностью поведением соучеников (переносом недовольства на ближайшее окружение).

Рассмотрим проблему удовлетворенности высшим образованием более подробно. Вот каков уровень удовлетворенности различными сторонами обучения в вузе, где учатся или недавно учились молодые россияне (приводится суммарный процент тех, кто дали высокие и самые высокие оценки, и средний балл по пятичленной шкале):

преподаватели — 72 (3,92),
качество профессионального обучения — 68 (3,82)
престижность вуза — 61 (3,77),

информационная и техническая оснащенность – 58 (3, 68),
 подготовка студентов к практической деятельности – 51 (3, 51)
 возможности профессиональной практики – 47 (3, 37),
 возможность хорошего трудоустройства – 39 (3,28).

Получается, что при общей высокой удовлетворенности престижем и оснащенностью вуза, своими знаниями и дающими их преподавателями (характеристики, которые дает преподавателям абсолютное большинство студентов, вообще исключительно положительные – соотношение суммы позитивных и негативных оценок 7:1), студенты слабо подготовлены к практической деятельности после окончания учебы, они имели мало возможностей профессиональной практики и не могут уверенно рассчитывать на хорошее трудоустройство. Иными словами, мы, теперь уже на другом уровне, снова сталкиваемся с серьезным разрывом между «школой» и «жизнью», о котором говорилось выше.

Характерно, что лишь 16% нынешних или бывших студентов имеют или имели в период учебы представление о предприятии, фирме, где они будут работать. 70% либо не представляли себе этого вовсе, откладывая решение проблемы на будущее, либо представляли сферу будущих занятий лишь в общих чертах. Один из результатов такой неподготовленности – факт, что по специальности, полученной в вузе, работают меньше половины выпускников вузов (49%), остальные либо никогда не работали по полученной специальности, либо оказались вынуждены ее поменять, поскольку были не удовлетворены зарплатой, не имели шансов найти работу, разочаровались в своей специальности.

Оценки вузовского обучения и системы высшего образования. Качество профессиональной подготовки студентов в вузах России население и молодежь оценивают по преимуществу как среднее (хотя и несколько выше, чем подготовку выпускников школ).

При сравнении качества преподавания положительные оценки западных вузов и университетов преобладают заметнее, чем при общих и, как уже говорилось, во многом декларативных, компенсаторных оценках суммарного «преимущества» российского образования, по сравнению с западным. То, что респонденты с двумя высшими образованиями оценивают российские вузы и их выпускников выше сред-

него, мы склонны объяснять большей доступностью для них качественного образования, их собственными достижительскими ориентациями, а также компенсаторным патриотизмом адаптированного слоя квалифицированной, достаточно успешной и в значительной части еще молодой среды. Среди всего опрошенного городского населения оценки куда скромнее (здесь выше доля затруднившихся, в основном это менее образованные и компетентные респонденты). Ниже всего они опять-таки среди москвичей.

График 8
КАК, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, НАСКОЛЬКО ВЫШЕ КАЧЕСТВО ПРЕПОДАВАНИЯ В ЗАПАДНЫХ ВУЗАХ В СРАВНЕНИИ С ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ ВУЗАМИ ТОГО ЖЕ ПРОФИЛЯ, УНИВЕРСИТЕТАМИ? (в % от числа ответивших в соответствующих группах)

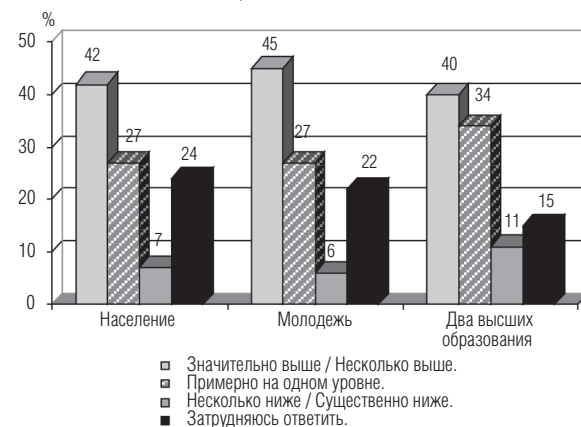

График 9
КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОЦЕНИВАЕТЕ КАЧЕСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИИ? (в % от числа ответивших в соответствующих группах)

подавляющее большинство опрошенных всех подвыборок – особенно респонденты с двумя высшими образованиями – считают, что качество преподавания в столичных вузах выше и значительно выше, чем в региональных.

График 10
КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОЦЕНИВАЕТЕ НЫНЕШНЕЕ КАЧЕСТВО ПРЕПОДАВАНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ? (в % от числа ответивших в соответствующих группах)

График 11
КАК, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, НАСКОЛЬКО ВЫШЕ КАЧЕСТВО ПРЕПОДАВАНИЯ В СТОЛИЧНЫХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ, В СРАВНЕНИИ С РЕГИОНАЛЬНЫМИ ВУЗАМИ? (в % от ответивших по столбцу)

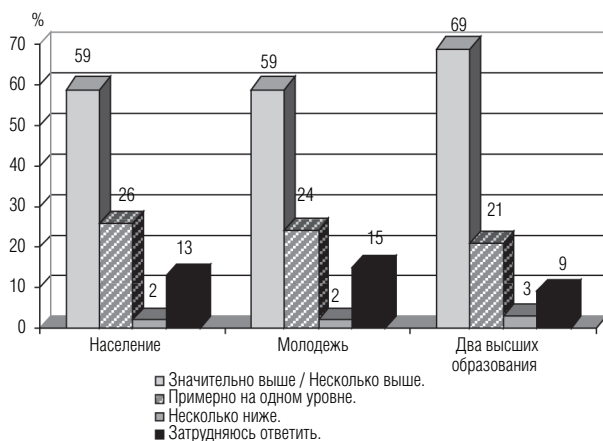

Таблица 14
ОЦЕНКИ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Вариант ответа	2003, N=2000		2009, N=1500	
	Отношение положительных ответов к отрицательным	Коэффициент позитивности	Отношение положительных ответов к отрицательным	Коэффициент позитивности
Дает хорошие специальные знания	51:24	2,125	77:16	4,8
Дает широкий кругозор	43:27	1,59	58:29	2,0
Позволяет реализоваться наиболее одаренным	45:32	1,4	67:22	3,04
Дает возможность хорошей работы	37:47	0,79	53:39	1,36
Соответствует стандартам Западной Европы и США	16:41	0,39	30:41	0,73
Дает равные возможности всем бесплатно учиться	10:76	0,13	22:71	0,31

Оценки различных социально-демографических групп почти не расходятся. Выделяются как среди городского населения в целом, так и среди городской молодежи только москвичи, которые оценивают преподавание в столичных вузах и университетах еще выше, чем остальные (позитивные оценки, соответственно, 67 и 68% при средних 59%).

При этом россияне – и городское население в целом, и городская молодежь – высоко оценивают отдельные стороны российской системы высшего образования. Так, по оценкам большинства, она дает возможность получить хорошую работу (так считают 53% населения, 57% молодежи 15–29 лет); дает широкий кругозор, общее знание мировой культуры (58 и 62% соответственно); позволяет реализоваться наиболее одаренным (67 и 71%); дает хорошие специальные знания (мнение 80% населения и молодых россиян).

Более того, оценки всех сторон системы высшего образования в России за последние годы повысились, причем по некоторым позициям очень значительно.

Но, несмотря на улучшение всех оценок, по мнению подавляющего большинства опрошенных, нынешняя система вузовского образования в России не дает равных возможностей получить образование бесплатно. Так считают 71% россиян в целом и 67% молодых россиян, в частности.

В сравнении с Россией, качество преподавания в вузах развитых стран Запада (США, Германии, Великобритании и др.) респонденты, в особенности молодые, оценивают как более высокое.

Таблица 15

СРАВНЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ В ВУЗАХ РОССИИ И ЗАПАДА (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Население	Молодежь
Выше	41	46
На том же уровне	27	27
Ниже	7	6
Затрудняюсь ответить	25	21

По оценкам большинства опрошенных, нынешняя система высшего образования в России не соответствует западным образовательным стандартам.

Таблица 16

ОЦЕНКИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Население	Молодежь
Определенно и скорее соответствует западным образовательным стандартам	30	32
Определенно и скорее не соответствует западным образовательным стандартам	41	39
Затрудняюсь ответить	29	29

Наиболее важно здесь то, что российская вузовская система слабее западной в подготовке специалистов именно тех профессий, которые россияне считают самыми лучшими для молодых людей и в наибольшей степени обещающими хорошие деньги (табл. 17, без указания затруднившихся с ответом).

Поэтому наиболее серьезной проблемой высшего образования, требующей решения в ближайшие годы, 67% взрослого населения и 69% российской молодежи считают высокую плату за обучение (вариант того же ответа – неравенство в доступе к высшему образованию, ущемление бедных или провинциальных абитуриентов, на этот момент указали 25% населения и 23% молодежи). В косвенном виде здесь находит выражение спрос на более качественное образование, которое в нынешних условиях связывается с необходимостью серьезных финансовых вложений, а их у большинства населения и молодых россиян по-прежнему нет. Такая, **негативная** форма признания и демонстрации значимой ценности – через чувство дефицитности и неудовлетворенности, смутной обеспокоенности данным положением дел – в высшей степени характерна для российского общества как хронически «бедного» социума

(в том социальном и культурном смысле, о котором говорилось выше).

Таблица 17

В СРАВНЕНИИ С ЗАПАДОМ РОССИИ... (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Население	Молодежь
в области высшего естественнонаучного образования		
сильнее	31	31
на том же уровне	27	27
слабее	23	25
в области высшего технического образования		
сильнее	37	36
на том же уровне	25	26
слабее	22	23
в области высшего гуманитарного образования		
сильнее	32	32
на том же уровне	28	27
слабее	21	23
в области высшего экономического образования		
сильнее	22	22
на том же уровне	26	28
слабее	35	34
в области высшего юридического образования		
сильнее	20	22
на том же уровне	27	25
слабее	35	34

Как видим, в понимании острых проблем высшего образования согласованность мнений ниже, чем в случае школьного обучения. В данном случае с большим отрывом лидирует проблема высокой платы за обучение. Это понятно, если учесть интенсивный рост за минувшие годы числа платных мест и бурный рост размеров платы, особенно в сильных и престижных вузах. С этими моментами связана и вторая по значимости проблема – новое неравенство в доступе к высшему образованию, ущемление прав менее обеспеченных или провинциальных абитуриентов. 57% работающего городского населения, у которого в последние годы возникла необходимость в дополнительном образовании, были вынуждены от него отказаться, поскольку у них не хватало на него денег; среди работающей молодежи были вынуждены в последнее время отказываться от возможности повысить образование 46%. Высокая плата за образование чаще всего называется среди наиболее серьезных проблем самой молодой группой нынешних и будущих абитуриентов (74% при средней 67%), жителями малых городов (74%), тогда как возникающее неравенство иму-

шественных шансов чаще упоминается самой старшей и наименее обеспеченной возрастной группой, к тому же привычно ориентированной на уравнилельные стандарты советской идеологии и пропаганды, а потому острее реагирующей на проявления социального неравенства. Среди столичной молодежи проблема высокой платы наименее значима в сравнении с жителями других городов (51%), менее значима для них и для жителей крупных городов, также имеющих больший доступ к крупным вузам и университетам, и проблема социального неравенства, возникающая из-за высокой платы за образование. Разрушение советской системы

бесплатного образования занимает относительно высокий ранг (6 позиция), но упоминается реже, чем каждым пятым опрошенным. Более острой эта проблема видится пожилым россиянам, здесь ее отмечают 26%. Но в целом большая часть населения видит главные проблемы высшего образования не столько в его качестве, сколько в доступности.

Интересно, что довольно явно выражена в ответах и прагматическая ориентация в оценках проблем высшего образования – неконвертируемость дипломов большинства отечественных вузов в мире, несоответствие преподаваемых предметов требованиям рынка труда. На этот

Таблица 18

КАКИЕ СЕГОДНЯШНИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ КАЖУТСЯ ВАМ НАИБОЛЕЕ СЕРЬЕЗНЫМИ И ТРЕБУЮЩИМИ РЕШЕНИЯ В БЛИЖАЙШИЕ 5-10 ЛЕТ? (в % от ответивших по столбцу, ранжировано по опросу населения)

Вариант ответа	Население	Молодежь	Два высших образования
Высокая плата за обучение	67	69	50
Неравенство, несправедливость в доступе к высшему образованию – ущемление бедных или провинциальных абитуриентов	25	23	25
Неконвертируемость дипломов большинства отечественных вузов в мире	23	20	33
Несоответствие набора преподаваемых предметов требованиям рынка труда	19	17	31
Коррупционированность административно-преподавательского состава	19	19	22
Разрушение советской системы бесплатного высшего образования	19	15	20
Невозможность самому студенту определять, какие предметы, у каких преподавателей и в каком объеме изучать	17	18	23
Слабая материально-техническая база вузов	17	15	20
Низкий уровень качества образования в российских вузах, по сравнению с мировым уровнем	15	13	16
Отсутствие ответственности преподавателей перед студентами	16	16	19
Низкий культурный уровень учащихся, их слабая заинтересованность в качественном образовании	16	15	22
Недостаточно специальных курсов, преобладают общие	13	13	22
Отсутствие развитой практики приглашения иностранных преподавателей	10	9	17
Слабая связь между качеством преподавания, авторитетом преподавателя среди студентов и коллег и размером зарплат	10	10	17
Крайняя поверхностность и формализм, догматизм в преподавании	8	7	12
Внедрение в высшую школу образцов западной культуры, не совместимых с российскими национальными традициями	8	8	14
Низкий профессиональный уровень преподавателей	7	5	11
Избыточный госконтроль над вузами, давление стандартизации преподавания	5	5	5
Необеспеченность студентов учебной литературой	5	6	3
Устаревшие, идеологизированные или конъюнктурные учебники и пособия	6	6	6
Отсутствие реального студенческого самоуправления	2	3	2
Затрудняюсь ответить	6	8	3

отрыв российских вузов от мира и от реальной практики значительно чаще среднего указывает наиболее компетентная, профессиональная и потенциально мобильная группа респондентов с двумя высшими образованиями.

Как ни удивительно, проблема коррумпированности вузов, постоянно находящаяся на слуху и тиражируемая средствами массовой информации, упоминается менее чем каждым пятым из опрошенных; причем чаще это делают москвичи в целом (25%) и молодые москвичи (26%). Возможно, коррумпированность для многих не полностью отделяется от самой платности образования – последняя часто воспринимается как проявление скрытой коррупции, а в реальности нередко и является таковой.

В десятку проблем, требующих скорейшего разрешения вошли и те, что действительно затрагивают серьезнейшую общую задачу необходимой реформы и модернизации системы, подъема качества высшего образования. С одной стороны, это проблема отставания российских вузов от мировых по качеству образования, которая несколько чаще упоминается москвичами (19%), а также представителями старших поколений (19%). С другой – отсутствие ответственности преподавателей перед студентами за качество преподавания (16% в среднем); особенно остро эта проблема воспринимается москвичами (29%), прежде всего, молодыми москвичами (39%!). Примерно каждый десятый из них отмечает и относящиеся сюда же аспекты низкого профессионального уровня преподавателей (соответственно 11 и 10%), а также их догматизм, поверхностность и формализм (соответственно 12 и 11%).

Другая, связанная с качеством обучения и преподавания проблема, также вошедшая в «десятку», – это невозможность для студентов свободно выбирать предметы и преподавателей (в среднем 17%, среди респондентов с двумя высшими образованиями – 23%, среди молодых москвичей – также 23%). Однако тесно связанные с этим чрезмерный контроль государства над вузами, стандартизация преподавания осознаются как проблема лишь 5% опрошенных и опять-таки острее всего – москвичами и московской молодежью (по 9%). Массовому сознанию более важной представляется – традиционная для советской системы – слабая материально-техническая база вузов, сегодня эта проблема более существенна для периферии.

Способы улучшить нынешнюю систему высшего образования в России в первую очередь связаны для респондентов с развитием

современных информационных ресурсов вузов (мнение 88% населения и 89% молодежи); с созданием механизмов ответственности преподавателей перед студентами за качество преподавания (по 78%); с расширением для студентов свободы выбора преподаваемых предметов, спецкурсов (75 и 78%); наконец, с созданием механизмов конкуренции между преподавателями за студентов, а значит, за качество преподавания (57 и 54%).

Одним из механизмов усиления ответственности преподавателей за качество их работы и вместе с тем механизмов обратной связи между преподавателями и учащимися является, например, практика оценки преподавателей студентами: она получила одобрение абсолютного большинства опрошенных (70% населения и 74% молодежи).

Заметно менее важна для опрошенных такая сторона необходимого реформирования нынешней вузовской системы как развитие самоуправления вузов (его сочли важным 44% россиян в целом и 46% молодежи, в частности). Учитывая крайнее недовольство россиян явно недостаточным, по их оценкам, участием государства в организации и школьного, и вузовского образования в России, можно понять, что и такая мера, как «ограничение государственного контроля над вузами, учебными стандартами», не представляется российскому населению существенной для улучшения вузовской системы: важным этот момент считают 39% опрошенных, неважным – 38%, т. е. мнения разделились поровну. Для молодежи эта стороны дела (и, соответственно, расширение независимости вузов) несколько более значима: ее считают важной 40% россиян 15–29-летнего возраста, неважной – 34%.

Ориентация на продолжение вузовского образования. Считают для себя недостаточным одно высшее образование и видят необходимость в продолжении учебы в высшей школе 8% российских горожан в целом, 13% городской молодежи. В прожективном плане – для детей, внуков – установки на продолжение образования за пределами одного высшего выражены сильнее: 18% россиян считают нужным, чтобы их дети, внуки имели образование сверх высшего, среди городской молодежи такое пожелание высказывают 21% опрошенных.

Реально получают или уже получили второе высшее образование 6% российских горожан с вузовским образованием и 4% городской молодежи, считая от числа тех, кто учится или уже

отучился в вузах (10% от молодежи, уже имеющей один вузовский диплом). Еще 12% учащихся или отучившихся в вузе горожан России и 19% учащейся или отучившейся в вузе городской молодежи хотели бы, по их словам, закончить второй вуз (23% от тех, кто один вуз уже закончил).

Ведущим мотивом тех, кто имеет или получает вузовское образование, но не собирается поступать во второй вуз, выступают: удовлетворенность тем образованием, которое они имеют (38% молодежи, 40% среди всего населения); желание или необходимость начать работать, а уже потом так или иначе решать вопрос о возможном повышении образовательного и квалификационного уровня (20%).

Каждый четвертый в данной подгруппе не думает о повышении образования, поскольку не имеет на него денег и вынужден идти работать по личным или семейным обстоятельствам.

Ведущие стимулы к поступлению во второй вуз: желание иметь больше возможностей для устройства на хорошую работу (43% молодежи, имеющей, получающей или желающей получить второе образование, 54% — среди соответствующей подвыборки всего городского населения); престижность обладания в настоящее время двумя дипломами (28% от соответствующей подгруппы в городском населении страны, 22% — от соответствующей подгруппы среди городской молодежи).

подавляющая часть получивших и получающих второе образование или ориентированных на него поступала или предполагает поступить для этого в другой вуз (72% — от соответствующей группы в населении страны, 65% — от соответствующей группы молодежи). Но для 80% речь при этом идет не просто о другом вузе, но и о другой сфере занятий, иной специальности. Четверть молодых людей в данной подгруппе, имеющих за плечами один вуз и учащихся либо собирающихся учиться во втором, предпочли бы при возможности свободного выбора, дополнять и совершенствовать свое образование за рубежом.

Большинство городского населения России и российской городской молодежи получают или хотели бы получить второе высшее образование в заочной форме. Таковы установки 63% городского населения, ориентированного на второе высшее образование, и 77% горожан-студентов, собирающихся получить или уже получающих второй вузовский диплом. Поскольку дневное образование подразумевает более активную включенность в образователь-

ный процесс, не говоря уже о широких информационных и коммуникативных возможностях, открывающихся для студента в другом, более крупном городе или в столице, то преобладающую ориентацию на заочную форму обучения (кроме всего прочего, за ней, вероятно, стоит необходимость зарабатывать деньги на учебу и на жизнь, и место такой работы проще найти сегодня у себя дома, чем в ином городе, а тем более — в Москве) стоит рассматривать как понижающую запрос на качественное образование, отрицательно влияющую на социальную мобильность и общественную динамику в целом. Отметим, что установка на заочную форму образования гораздо более характерна для жителей малых городов, чем, скажем, Москвы, но при этом для людей с более высоким потребительским статусом. Скорее всего, за подобным распределением оценок опять-таки скрывается социальное неравенство жителей центра и периферии: относительно более высокий потребительский статус и соответствующие доходы не «выталкивают» более активную часть внестоличного населения, например в Москву, а напротив, заставляют держаться места, где человек живет и сумел обеспечить себе сравнительно более высокие возможности (родной город или ближайший к нему городской центр). Говоря короче, на второе высшее образование у данной части молодежи уже есть деньги, но их недостаточно, чтобы перебраться в другой, более крупный город и учиться там на дневном или хотя бы на вечернем отделении. Это снижает «потолок» ориентаций и запросов даже у более активного российского населения и его молодой части. Тем самым воспроизводится несогласованность социального и продвижения людей по различным осям социальной мобильности (доход, образование, имущественный и профессиональный статус и т. д.), что размывает и расшатывает существующую стратификационную структуру российского населения, но не видоизменяет, не реформирует ее.

Имеющие или получающие второе образование как социокультурная группа: социально-статусные характеристики. В основном данную группу образуют женщины (76%), люди 25–39-ти и 40–54-лет (54 и 34% соответственно). Треть группы еще учится (30% учатся и работают), две трети закончили два вуза (62% работают после окончания учебы, 4% не учатся и не работают). При этом две трети учащихся учатся заочно.

Четверть группы (27%) – руководители разного уровня, свыше половины (54%) – специалисты с высшим образованием без руководящих функций. 16% относят себя и свою семью к верхней части среднего слоя (по стране соответствующая доходная подгруппа составляет 7%), свыше трех пятых (63%) имеют высокий потребительский статус, могут без труда приобрести товары длительного пользования и даже дорогостоящие вещи (по стране к соответствующей подгруппе себя относит 31% населения). У 46% родители имели высшее образование (по стране – 17%). 77% членов данной группы закончили обычную среднюю школу, но все же каждый десятый прошел школу с углубленным изучением отдельных предметов (по стране – 3%), 4% учились в спецшколах (по стране – 0,5%), 28% параллельно основной учебе занимались в музыкальных школах (половина из них эти школы закончили). Представители этой, более квалифицированной сегодня группы, учась в школе, гораздо активнее занимались в различных кружках, на языковых курсах и с репетиторами, посещали дополнительные занятия и т. п.

Если в начале 1990-х гг. семьи опрошенных данной подгруппы были относительно близки по статусу и доходам к средним по стране (занимавшие три высшие ступени на 10-позиционной лестнице статусов составляли 10% данной группы при 8% среди населения в целом), то за прошедшие годы они осуществили заметный статусный подъем. В целом по стране сегодня три высшие статусные ступени занимают 11% (почти столько же, сколько в начале 1990-х), тогда как в данной подгруппе таковых уже 23%. Характерно, что в будущем, через 10 лет, подобное положение рассчитывают занять уже 42% членов данной подгруппы (по стране – 25%). 45% расценивают свое нынешнее положение как более высокое, в сравнении с положением их родителей в том же возрасте.

Информационные горизонты. В данной подгруппе нет семей без домашней библиотеки (менее 2%, по стране – 16%), тогда как 35% обладают домашними собраниями свыше 300 книг (по стране – 15%). Иными словами, это семьи с известным культурным капиталом. Показательно, что члены этой подгруппы значительно чаще средних российских читателей обращаются к книгам следующих жанрово-тематических комплексов (в %):

литература по специальности – 37 (по стране – 21),
русская и зарубежная классика – 32 (по стране – 14),

книги модных российских авторов – 29 (по стране – 8),
книги модных зарубежных авторов – 24 (по стране – 6)
нон-фикшн – 11 (по стране – 6),
книги на иностранных языках – 4 (по стране – 1).

Практически все в данной группе (96%) пользуются Интернетом, 80% – для переписки, 70 – для поисков справочных материалов, необходимых для работы, 43% – для чтения периодики. Все эти показатели заметно выше среднероссийских по стране и среди городской молодежи, тогда как использование Интернета в развлекательных целях и для отдыха явно ниже молодежных показателей.

43% в данной группе свободно говорят на английском языке, тогда как по стране в целом им владеют 9%. 60% бывали за границей (по стране – 25%).

Жизненные ориентации. Сравним ценностные ориентиры и дефициты данной, наиболее квалифицированной и взыскательной группы с соответствующими характеристиками населения (последние уже приводились в начале статьи, даем здесь лишь те позиции, по которым есть значимое расхождение, и выделяем максимумы в каждой строке).

Таблица 19
НЕ ХВАТАЕТ ПРЕЖДЕ ВСЕГО...
(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Население	Два высших образования
денег	74	64
хорошей работы	31	20
здоровья	30	17
возможности отдохнуть	28	34
культуры, воспитанности окружающих	18	22
хорошего образования	18	4
возможности сделать хорошую карьеру	18	25
свободы делать, что хочется	14	19
возможности влиять на ситуацию в моем районе, городе селе	12	17
уважения окружающих	4	8
политических, гражданских прав и свобод	4	9
Затрудняюсь ответить	2	2

Подчеркнем, однако, что расхождения в ценностных ориентирах и смысловых дефицитах между городским населением и данной, более квалифицированной и требовательной подгруппой градуальны, но не радикальны. Это разница в единицы, а не в разы, но она относится к нескольким характерным моментам. Для подгруппы с двумя высшими образованиями проблема денег тоже наиболее значима, но уже не столь остра. Дефицита хорошего образования в данной группе почти не ощущают, а вот дефицит хорошей работы есть, пусть эта нехватка и ощущается более мягко, чем среди населения в целом. Острее данной группой переживается ограниченная возможность хорошей карьеры. Иными словами, хорошее образование в сегодняшней России пока что не решает проблем трудоустройства. Это значит, что для более квалифицированных групп общества далеко не всегда есть место на рынке труда, и внутри них накапливается неудовлетворенность собой, своими социальными и культурными ресурсами (напомним, что лишь 12% данной группы принадлежат к самым молодым, остальные уже вправе претендовать на достойный их статус и доход). Кроме того – и до определенной степени в связи с неудовлетворенностью – в данной группе растет усталость. Проблема тут не просто в том, что россияне, имеющие два высших образования, уделяют работе и учебе больше времени и сил, чем остальные группы российского населения, а в расхождении, даже разрыве, между их ценностными ориентациями и предпочтениями (запросы же у них, как уже говорилось, выше, чем у населения России в среднем), существующими возможностями реализовать их там, где они живут, учатся, работают, и социальным признанием эффективности их усилий, различными формами вознаграждения за активность и успех. Астенический синдром поражает не просто переработавших, «надорвавшихся», а недостаточно вознагражденных, будь то деньгами, статусом, общественным одобрением или тем или иным символическим подкреплением. Это проблема не физическая или физиологическая, а ценностная, культурная. Наконец показательно, что именно в данной группе острее, чем среди населения в целом, ощущается не только дефицит возможностей «делать то, что хочется», но и ограниченность возможностей влиять на окружающую ситуацию там, где живешь, – ограничение политических, гражданских прав и свобод.

Ориентации в сфере образования и работы. Сравним понимание хорошей работы и хоро-

шего образования в данной группе с соответствующими оценками среди населения в целом (ограничимся и здесь лишь пунктами, дающими значимое расхождение).

Таблица 20
ХОРОШАЯ РАБОТА – ЭТО... (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Население	Два высших образования
интересная, требующая всех знаний и умений	38	53
работа в хорошем коллективе	38	31
работа с хорошим пакетом социальных гарантий	27	20
дающая возможность продвигаться	18	25
спокойная, когда от тебя не слишком много требуют	10	6
живая, требующая постоянных контактов с людьми	10	14
современная, высокотехнологичная (с компьютерами и др.)	8	12

Решающая значимость хорошей оплаты характерна, конечно же, и для наиболее квалифицированной группы; более того, если понимать оплату как вознаграждение не за стигму тяжелого труда, а за его квалифицированность, то претензия данной группы на достойную оплату даже более обоснована, чем в других группах. Вместе с тем для данной группы гораздо более, чем в среднем по стране, значимы интересность работы, необходимость в максимальной мере использовать имеющиеся знания и умения, плотность коммуникаций с людьми, уровень технологического обеспечения. В целом допустимо сказать, что население в среднем выше ценит *гарантии*, которые дает работа, более же квалифицированный контингент людей с двумя образованиями – *возможности*, которые она открывает (конфликт между двумя этими установками – один из основных в российском обществе, в том числе на протяжении последнего двадцатилетия).

Соответствующие характеристики данная квалифицированная группа выделяет и в трактовке «хорошего образования». Это образование, помогающее расти дальше, постоянно повышать квалификацию (20%, среди населения – 15%); позволяющее работать со сложными технологиями (20%, среди населения – 14%); открывающее возможность творческой работы

(17%, среди населения – 12%); делающее более конкурентоспособным, способным вписаться в мировое производство и науку (16%, среди населения – 10%).

Оценки образовательной системы и значение второго образования. В целом данная группа оценивает российскую систему среднего и особенно высшего образования, а также законченный ими вуз более позитивно, чем население в целом. Вероятно, здесь сказываются характеристики собственного образования членов данной группы, сумевших, можно сказать, по максимуму реализовать возможности российской образовательной системы. Единственная позиция, по которой более квалифицированная группа оценивает российскую образовательную систему с большей критичностью, чем население, – это высшее экономическое образование в России, по сравнению с западным: его в данном контексте, напомним, негативно оценивает и население (21% – сильнее западного, 26% – на том же уровне, 35% – слабее западного), но группа с двумя высшими образованием еще усиливает этот негативизм (22: 32: 42% соответственно).

Характерны проблемы сегодняшней средней школы, которые особо выделяет именно данная квалифицированная группа (приводим только те позиции, по которым есть значимые различия между населением и группой респондентов с двумя высшими образованиями).

Более квалифицированная группа, в сравнении с населением, выделяет именно системные черты кризиса средней школы как социально-го института, низкое качество преподавания,

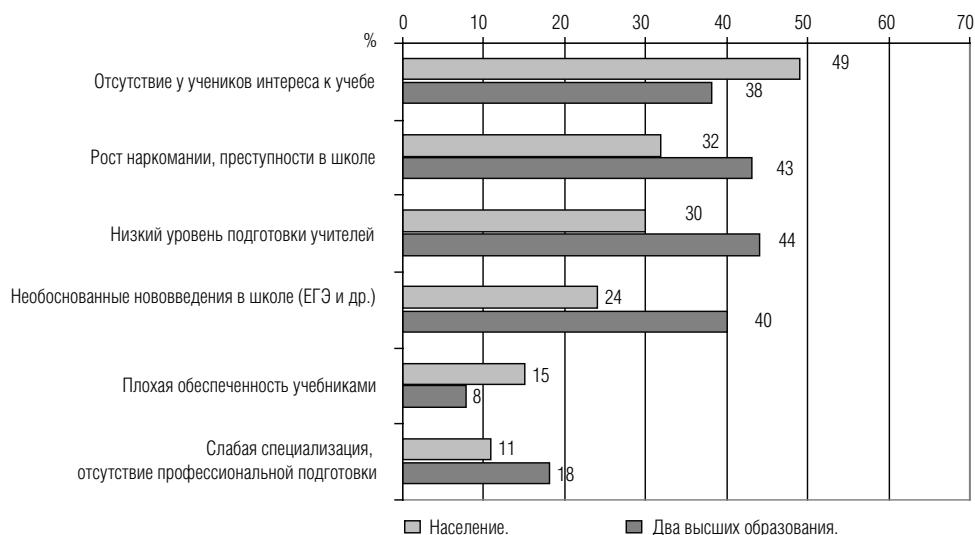
оторванность школы и образовательных экспериментов в ней от реальной практики, профессиональных запросов рынка труда.

В высшем образовании более квалифицированная группа подчеркивает его творческую и культурную составляющую, значение профессиональной специализации: без высшего образования не стать хорошим специалистом в избранной области (50% против 45% среди населения), высшее образование дает возможность индивиду полнее реализовать его склонности и стремления (34% против 27% среди населения), без высшего образования невозможно заниматься наукой (23% при 14% среди населения), без высшего образования невозможно стать культурным человеком (13% при 9% среди населения).

Среди важных для себя характеристик обучения в высшей школе данная квалифицированная группа выделяет не только высокий уровень получаемых знаний (64% и при 52% в среднем по населению), но и обучение возможностям в дальнейшем самому овладевать новыми знаниями (44% при 33% среди населения), а в особенности наличие конкурентной среды вокруг, высокого уровня сокурсников (70% при 61% в среднем по населению).

Именно данная квалифицированная группа более остро ощущает разрыв между требованиями российской высшей школы и образовательными стандартами на Западе. Все требующие скорейшего решения проблемы российской высшей школы, за исключением слишком высокой платы за обучение, члены данной квалифицированной группы чувствуют острее,

График 12
ПРОБЛЕМЫ ШКОЛЫ (в % от числа опрошенных)

чем население и его молодежная часть. В особенности это относится к следующим проблемам: неконвертируемость дипломов большинства российских вузов (на эту позицию указали 33% респондентов с двумя высшими образованиями и 23% населения); несоответствие набора преподаваемых предметов требованиям рынка труда (31% в квалифицированной группе, 19% среди населения); невозможность студенту самому формировать план своего обучения (23 и 17% соответственно); преобладание общих курсов, недостаточная специализация (22 и 13% соответственно); незаинтересованность большинства учащихся в качестве преподавания (22 и 16%); недостаточное привлечение зарубежных преподавателей (17 и 10% соответственно); отсутствие связи между качеством работы, авторитетом преподавателя у студентов и размером его зарплаты (17 и 10%) и т. д.

Соответственно, данная квалифицированная группа чаще выделяет среди негативных сторон учебы в вузе, который члены этой группы закончили, именно невозможность влиять на процесс и формы преподавания, его качество (23% при 14% в среднем по населению), невозможность стажироваться в зарубежных университетах (22% при 16% в среднем по населению), наконец, невозможность самому студенту определять программу интересных для него спецкурсов и спецсеминаров (19% при 11% среди населения).

Второе образование облегчило тем, кто его имеет, устройство на работу. Дело здесь не только в том в самом факте, что у респондента два вузовских диплома, и не только в большом спросе на полученную респондентом во втором вузе специальность, хотя оба эти момента оказались важными, но и в том, что 26% работающих по специальности, полученной во втором вузе, уже во время учебы активно готовили себе место работы — рассылали свои данные по различным предприятиям, фирмам.

Общие выводы. 1. Основной ценностью и вместе с тем ценностным дефицитом нынешнего российского общества в высказываниях практически всех опрошенных социальных групп выступают деньги. Такова «плата» за слишком большой и скоростной разрыв между богатыми и бедными группами населения, социально-статусными верхами и низами, социокультурными центрами российского общества и его гигантской по географическому масштабу и по объему населения периферией, между более успешными фракциями общества,

сравнительно адаптировавшимися к экономической и социальной ситуации последнего десятилетия-двух, и массами «лузеров», возрастным, образовательным, статусным большинством (оно по разным параметрам составляет не менее 60–70% сегодняшнего населения страны). Данный социальный фактор и смысловой момент определяет понимание ценности «хорошей работы», ценности ведущего к ее получению «хорошего образования», а также путей к получению такого образования и сертификата о нем, диплома.

2. Подавляющим большинством российского населения, в том числе более молодого, школа в ее нынешнем состоянии, привычном и более или менее одинаковом для всех граждан страны, понимается и принимается как данность. Система преподавания в школах, уровень профессиональной подготовки выпускников подавляющим большинством населения, его молодой части расценивается как средний (по школьной системе оценок, на «тройку»). Доля учившихся в спецшколах и лицеях, активно занимавшихся в кружках, использовавших дополнительные возможности наращивать и обогащать знания не выходит за пределы нескольких процентов населения, она ощутима лишь в рамках количественно малой группы респондентов, имеющих или собирающихся получить два образования. От школы не требуют и не ждут качественного обучения, поскольку учебу в ней не расценивают как самостоятельный и важный этап жизненного пути, связанный с овладением первоначальным культурным капиталом, дальнейшей профессионализацией, претензией на определенный социальный статус. В ответах респондентов о наиболее острых проблемах сегодняшней школы фиксируется процесс разложения данного социального института, разложения самой системы школьного образования — разрыв позитивных связей между учениками, учениками и учителями, низкий уровень тех и других, отсутствие положительной мотивации к преподаванию/обучению, наконец, разрыв между школой и жизнью, школой и дальнейшей учебной, школой и работой.

3. Ведущим, внеконкурентным мотивом получения высшего образования для подавляющей части населения в целом и молодежи, в частности, выступает получение хорошо оплачиваемой работы. Почти половина взрослых опрошенных (44%) считает для себя достаточным образование ниже вузовского, среди молодежи эта доля составляет 33%. При высоких общих

оценках необходимости высшего образования поступать в вуз собирается явное меньшинство нынешней российской молодежи – 26% опрошенных в возрасте 15–29 лет. Самые значимые мотивы отказа от намерений продолжать образование после школы: недостаточность знаний (итог обучения в школе) и недостаточность денег и связей как наиболее мощных, по мнению большинства россиян, механизмов и гарантов профессионального и социального подъема.

4. Возможности активизировать обучение и расширить круг собственных занятий у студентов сегодняшних российских вузов не так велики, но и имеющиеся здесь возможности используются учащимися не более чем на 30–40%, считая от числа тех, у кого подобные возможности имелись либо имеются (от 40 до 60% учащихся или отучившихся в вузах, по их оценкам, таких возможностей просто не имели). Трое из пяти учащихся или недавно отучившихся в вузе молодых людей признают, что ничего не делали для того, чтобы получить более углубленные знания, дополнительную квалификацию по той специальности, которой обучались; лишь один из десяти посещал дополнительные курсы по избранной специальности, один из четырех самостоятельно набирал дополнительные знания, читая специальную литературу. Качество профессиональной подготовки студентов в вузах России население и молодежь оценивают по преимуществу опять-таки как среднее. Нынешняя система высшего образования в России, по оценкам учащихся, не соответствует западным образовательным стандартам. Более того, она, по их мнению, слабее западной в подготовке специалистов именно тех профессий, которые россияне считают самыми лучшими для молодых людей и в наибольшей степени обещающими «хорошие деньги». При общей высокой удовлетворенности престижем и оснащенностью вуза, своими знаниями и дающими их преподавателями опрошенные студенты слабо подготовлены к практической деятельности после окончания учебы, они имели мало возможностей профессиональной практики, не могут уверенно рассчитывать на хорошее трудоустройство. На уровне высшей школы мы снова сталкиваемся с тем же серьезным разрывом между «школой» и «жизнью», что и в оценках школьного образования.

5. Центральной проблемой высшей школы для большинства населения и его молодой части выступает непомерная плата за учебу и ее несоответствие качеству получаемого студентами

образования. Вариант той же проблемы – возникшее за последние годы новое неравенство в доступе к высшему образованию, ущемление прав менее обеспеченных или провинциальных абитуриентов.

6. Проблема качества высшего образования за 2000-е гг. не снизилась, а напротив, только обострилась. Это чувствует на себе как население в целом, так и его более молодая часть, находящаяся перед выбором жизненного и профессионального пути. Способы улучшить нынешнюю систему высшего образования в России для респондентов в первую очередь связаны с развитием современных информационных ресурсов вузов; с созданием механизмов ответственности преподавателей перед студентами за качество преподавания; с расширением для студентов свободы выбора преподаваемых предметов, спецкурсов по собственному интересу и плану; с созданием механизмов конкуренции между преподавателями за студентов.

7. Свообразными ориентирами при разработке путей реформирования системы образования в России могут выступать оценки и рекомендации «экспертной» подгруппы респондентов – россиян, имеющих или собирающихся получить второе высшее образование. Его получают или уже получили 6% россиян в целом и 4% молодежи, считая от числа тех, кто учится или уже отучился в вузах. Обращает на себя внимание, что эта подгруппа, так же, как население в целом, ощущает дефицит хорошей работы, хотя, казалось бы, имеет на ее получение повышенные шансы. При этом данной группой гораздо острее, чем всем населением, переживается ограниченная возможность хорошей карьеры. Таким образом, хорошее образование в рамках сегодняшней российской социальной системы не решает проблем трудоустройства, а это значит, что для более квалифицированных групп общества далеко не всегда есть достойное место на рынке труда. У них накапливается неудовлетворенность собой, своими социальными и культурными ресурсами. В данной подгруппе нарастает усталость, разочарованность в пройденном пути, неуверенность в собственных возможностях и перспективах. Показательно, что именно в данной подгруппе острее, чем среди населения в целом, ощущается не только дефицит возможностей «делать то, что хочется», но и осмысленно и результативно влиять на окружающую ситуацию – ограничение политических, гражданских прав и свобод в стране.